

А. А. Евдокимов

**К ТЕОРИИ
КООПЕРАТИЗМА**
(Очерки)

Архангельск
2011

Евдокимов, Андрей Андреевич, (1872-1941)

К теории кооператизма (Очерки)

Архангельск. Центр документации.

2011 – 32 стр. 10 экз.

Памяти А.А. Евдокимова (к 70-летию гибели)

Первая половина XX века:

Порт-Артур. Цусима.

Кровавое воскресенье. Черная сотня. Еврейские погромы.

В 1908-ом — Лев Толстой — «Не могу молчать!».

В 1909-ом — Андрей Евдокимов — «К теории кооператизма».

В 1910-ом — смерть Комиссаржевской, Врубеля, Муромцева, Толстого.

Блок пишет — «Железную дорогу».

Короленко — «Бытовое явление».

В 1911-ом — убит Столыпин.

Далее — Первая Мировая. Крах России. Крах всего.

6 февраля 1938 г. А.А. Евдокимов арестован Архангельским УНКВД.

На допросе 9 июля 1938 г. руководитель Архангельской Трудовой
Крестьянской Партии Евдокимов показал:

**«Оставаясь на позиции старой эсэровской кооперации, я считал,
что политика, проводимая партией в отношении крестьянства не
верна и направлена на разорение крестьянского хозяйства».**

Обвинение — ст. 58-10, 58-11 УК РСФСР.

Крайне редкий случай, когда обвиняемый по этим статьям не признал
своей «вины».

Особое Соповещание при НКВД СССР приговорило Евдокимова к высылке
в Красноярский край на 5 лет с зачетом 2,5 лет, проведенных в
архангельской тюрьме.

Для 68-летнего старого кооператора это была верная смерть.

В последней открытке из Большой Мурты, датированной 21 декабря
1940 года, Евдокимов писал:

«Из избы не выхожу. < > Теперь самые трудные времена».

6 января 1941 года он умер.

Начало XXI века:

«Курск». Беслан. Дубровка. Кондопога...

Ходорковский, дрейфусиада «ученых-шпионов», Грузия...

2010 год:

Шахта «Распадская», станица Кущевская, площадь Ленина, проспект
Дзержинского, нефть, газ, лес, алмазы, ОПГ...

**«Под насыпью, во рву некошенном,
Лежит и смотрит, как живая...»**

Zona RF.

Ни холма, ни даже деревянного креста в Большой Мурте...

Юрий Дойков.
9.12.2010.
Архангельск.

I.

Хозяин-трудовик и труженник-производитель

Профессор В. Зомбарт в своем исследовании, посвященном современному капитализму, предлагает установить строгое различие понятий: производство и хозяйство. Он говорит: «Я придаю большую важность тому, чтобы строгое различие производства и хозяйства стало прочным достоянием нашей науки, так как я приписываю ему крупное значение в деле оценки хозяйственной жизни». В. Зомбарт определяет производство как сообщество для работы; хозяйство как сообщество для реализации.

Предмет наших очерков требует особенного внимания к этому предложению талантливого немецкого ученого. Принявши такое различие для исследования социального явления, называемого «кооператизмом», мы прежде всего должны установить, что каждая трудоспособная личность современного общества может участвовать одновременно в двух процессах: в производстве и хозяйстве. Пролетарий участвует в производстве в качестве наемного (зависимого) рабочего: он продает свою рабочую силу на известный срок, за известную плату, подчиняясь в порядке употребления своего труда тем лицам, которые являются организаторами данного производства. И тот же рабочий свою заработную плату употребляет на поддержание своей жизни, являясь, таким образом, участником хозяйства. Он покупает те продукты, которые ему кажутся пригодными, и тем самым создает на них спрос, поощряя те или иные производства.

У рабочего могут быть сбережения, хотя бы десяток рублей, которые им вложены в сберегательную кассу и эти деньги направляются в русло хозяйственного оборота, участвуют в мировом хозяйстве.

Ремесленник-одиночка в плане и порядке своего труда может совсем не подчиняться указаниям посторонних лиц. Он работает не за плату, договоренную от организатора его труда, а за полную плату на свой собственный риск.

Он свободен в своей работе - свободен как производитель.

В большей степени, чем наемный рабочий, участвует он в хозяйстве и в большей степени он сам подвержен влияниям со стороны хозяйственных отношений. Наемный рабочий не участвует в организации сбыта продуктов своего труда, в оборудовании своего производства средствами, нужными для работы, тогда как ремес-

ленник-одиночка должен так же активно принимать участие в этих процессах для своего маленького производства, как и фабрикант для своего предприятия. И так как в области хозяйственных отношений идет в настоящее время беспощадная борьба и конкуренция, то вполне понятно, что в этой борьбе каждый слабосильный хозяйствующий в одиночку субъект попадает в зависимость от капиталистических сил: ростовщика, торговца, посредника и других организаторов хозяйства. С положением ремесленника-одиночки сходно и положение труженника-земледельца, обрабатывающего своим трудом собственный участок земли. Для него также подходит название свободного производителя, поскольку он самостоятельно распоряжается своим трудом и также велика может быть его зависимость от хозяйственных отношений, господствующих на мировом рынке.

Ему нужен кредит для улучшений в своем производстве, потому что земля истощается и требует удобрения - возврата взятых у нее питательных элементов; ему нужно организовать сбыт своих продуктов, приобрести машины и орудия для работы, семена для посева, образцовые экземпляры скота для улучшения породы своих домашних животных - словом участие его в хозяйственной сфере более активное и многостороннее. Это участие требует от него напряжения и настойчивости и в неблагоприятном случае это участие может привести к потере им клочка земли и к переходу его в ряды батраков или нищих.

Наемный рабочий - это зависимый производитель и мало участвующий в хозяйстве - трудолик. Центр его внимания - борьба за большую обеспеченность и большую свободу в производстве. В хозяйственных отношениях он меньше уязвим и может быстрее переходить в наступление против капиталистических сил.

При настоящих условиях социального строя свободный производитель это еще не значит сытый, ведущий в довольстве свое существование человек. Квалифицированные рабочие, будучи несвободными производителями, часто имеют более достойную человека материальную обстановку, нежели трудовое крестьянство. Но стремление к свободе в производстве в такой же степени присуще человеческой личности, как и стремление к материальному достатку. Находиться под постоянным надзором надсмотрщика, быть простым исполнителем приказаний организатора своего труда так же унижительно, как и прозябать в нищете. Поэтому производителям свойственно

стремление объединяться в союзы для борьбы за обеспеченность и свободу в производстве.

Самостоятельный хозяин-трудолик - это еще не значит успешно действующий в хозяйстве субъект. Самостоятельность вообще является в настоящее время лишь призрачной. Наиболее самостоятельным как хозяин и свободным как производитель был Робинзон на своем необитаемом острове.

В наше время, когда область хозяйственных отношений завоевана капитализмом, говорить о самостоятельности в хозяйстве можно лишь условно.

Наемного рабочего нельзя считать самостоятельным хозяином уже потому, что он не принимает напряженного участия в хозяйстве страны.

Самостоятельность трудового земледельца и одиночки-ремесленника очень неустойчива в настоящее время и подвержена ограничениям с двух сторон: или такой хозяин-трудолик попадает в зависимость от капиталистического начала, или он должен подчиниться добровольно ограничениям от начала товарищеского.

Самостоятельное трудовое участие в хозяйстве немислимо потому, что как капиталистическое, так и товарищеское начало имеют громадные преимущества над распыленным ведением хозяйства и всякий самостоятельный хозяин-трудолик должен или подчиниться одному из них или уйти. Другими словами перед каждым самостоятельным хозяином-трудоликом стоит выбор: или пристать к капиталистическим силам и самому эксплуатировать других или создавать хозяйственную товарищескую организацию. В случае неудачи того и другого исхода данный хозяин трудолик переходит в ряды наемных рабочих.

Ремесло в промышленном производстве, разлагаясь под влиянием капиталистических хозяйственных отношений, оказывается до сих пор бессильным создать сколько-нибудь влиятельные товарищеские организации хозяйственного характера, так что разложение ремесла дает в результате капиталистические силы с одной стороны и увеличивает ряды наемных рабочих - с другой.

Более жизнеспособным оказывается движение хозяев-трудоликов в области земледельческого производства, где многие производственные моменты благоприятствуют устойчивости мелкого самостоятельного хозяйства.

И поэтому мы видим, как в последние тридцать лет трудовое крестьянство во всех европейских странах создает многочисленные организации для ведения хозяйственных операций на товарищеских началах. Кооперацию называют «дочерью крайней нужды». Несомненно, что эти организации, возникающие теперь в деревне, вызваны насущной потребностью хозяина-трудолика в защите от капиталистических сил в области хозяйства. Наемные рабочие в городе и деревне объединяются в союзы производителей, трудовое же крестьянство строит кооперативные организации, объединяя свои хозяйственные мероприятия на товарищеских началах.

Эти последние, созданы ли они для оборудования мелкого хозяйства, кредитом, т.е. средствами производства, или имеют задачей объединение и лучшую постановку сбыта продуктов, или закупку нужных продуктов для хозяйства и для личного потребления - во всех этих случаях они выступают как объединение хозяев-трудоликов для ведения хозяйства на товарищеских началах.

Известный автор «Социализма и сельского хозяйства» Давид называет эти товарищества - товариществами производителей.

Дело конечно не в слове, — но мы думаем, что приложение к товариществам такого типа этого названия ни в каком случае не соответствует прояснению нашего понимания природы явления. Объединение производителей, правда, является последствием хозяйственного объединения, но это именно процесс, вытекающий как следствие. Вступая в товарищество, каждый хозяин-трудолик добровольно ограничивает свою хозяйственную самостоятельность. Он берет на себя имущественную ответственность за все операции товарищества, дисциплинирует свои действия сообразно взятым обязательствам. Последствием такого вступления в организацию может явиться и некоторое ограничение свободы производителя.

Так, например, товарищество по сбыту продуктов может влиять на порядок работ в каждом отдельном производстве, может ввести те или иные постановления в порядок и план производства и проч., но все эти касания субъекта производителя второстепенны для той фазы, в какой сейчас находится данное движение и основой его является именно объединение хозяйственных мероприятий хозяев-трудоликов.

Только в полном интегральном товариществе (коммуне) могло бы произойти объединение как хозяйственных, так и производс-

твенных субъектов, их мероприятий и интересов, но такие товарищества в настоящее время встречаются лишь как исключения.

Кооперативные организации в промышленном производстве, получившие название «производительных ассоциаций», не охватывают всех экономических отношений своих членов, так как в их функции обыкновенно не входит функция снабжения продуктами личного потребления, жилищем и проч.

Кстати мы не можем признать удачным и самый термин - «производительное товарищество». В самом деле! Хозяйственные моменты в деятельности объединившихся здесь личностей играют далеко не меньшую, если только не большую роль, чем моменты производственные. Производительная ассоциация нуждается в кредите больше, чем в выработке плана производства, в организованном сбыте продуктов больше, чем в регулировании свободы труда и установлении отношений между категориями труда. Производительные ассоциации не являются в настоящее время широко распространенной формой кооперативного движения, в рабочем быту, а в земледельческом быту они также редкое явление.

Наемные рабочие, как мы уже говорили, в хозяйственной деятельности не проявляют напряженного участия в силу своего положения и поэтому основной организацией для них служит «союз производителей» - т.е. профессиональный союз- «синдикат».

Но и здесь, в рабочем быту хозяйственные интересы достаточно сильны, чтобы дать повод для кооперативного движения, которое, к тому же, имеет опорные пункты в стремлении к взаимопомощи, естественном в быту необеспеченных тружеников. Так возникают потребительские организации наемных рабочих, где зависимый производитель выступает в роли хозяина трудолика.

В настоящее время «рабочий кооператив» нельзя классифицировать как потребительное товарищество. Это организация, идущая дальше простого распределения продуктов и расширяет свои операции в области хозяйственных отношений вообще. Но и неправильно было бы, по нашему мнению, считать рабочий кооператив потребительно-производительной ассоциацией. Хотя в кооперативе имеются мельницы, пекарни и мастерские, т.е. имеются производства, но расширение деятельности кооператива за пределы чисто распределительных функций совместной закупки идет опять-таки в области хозяйственных отношений. Закупка сырья для мастерских, оборудование средствами производства, организация сбыта - вот

что составляет здесь функции кооператива и следовательно участвующих в нем субъектов.

Что касается производителей, работающих в этих мастерских, то хотя бы они состояли и членами данного кооператива это членство их простирается лишь на их второе лицо - «хозяев-трудовиков». Первое же лицо, лицо «производителей», остается к кооперативу в отношении для каждого данного случая открытым.

Если все эти фабрики и мастерские действуют по принципу свободного самоуправляющегося труда, то они представляют вкрапленные ячейки другого порядка, но если, как часто бывает на практике, кооператив выступает в роли организатора труда производителей, то участие в кооперативе не избавляет этих последних от необходимости искать организации своих интересов в союзе производителей – в профессиональном союзе.

Несмотря на всю неполноту этого обзора форм кооперативного движения, мы готовы, однако, установить, что кооператизмом в настоящее время может быть названо стремление трудящихся масс объединить свои хозяйственные мероприятия и интересы в системе организаций, ведущих хозяйственную деятельность на товарищеских началах. Что кооперативное движение имеет своими субъектами лиц из трудящихся масс, это может быть признано без особого спора. Никто не старается причислить к кооперациям, например, акционерные товарищества промышленников или торговцев, коммерческие банки и проч. Если бы это было так, то нам пришлось бы для нашей формы трудового движения изобретать особый термин, ибо кооперативное движение находится в сознанном или несознанном, но природном антагонизме с капиталистической формой хозяйства.

Все уклонения от этого нормального типа или переходны, или представляют исключения.

Мы должны также отметить, что кооперативное движение в настоящее время не объединяет производителей в тесном смысле этого слова, оно объединяет лишь «субъектов хозяйства» – хозяев-трудовиков!

Среди наемных рабочих объединение производственных интересов может быть достигнуто лишь через профессиональные союзы - союзы производителей. В ремесленной среде существует большая возможность к созданию организаций для кооперативного производства, но эта возможность не осуществилась в сколько-нибудь широких размерах. Кооперативные объединения ремесленников

ограничиваются отдельными сторонами хозяйственной деятельности (сырьевые товарищества, ссудо-сберегательные и проч.) и не представляют выдающегося явления. Ремесленная среда как раз представляет переходную ступень к капиталистической среде.

Первостепенное значение имеет кооперация в данный момент для трудового крестьянства. В этой среде борьба с капитализмом путем введения товарищеского хозяйствования имеет за собой много реальных оснований и подтверждена уже опытом.

Как производители, мелкие землевладельцы не имеют достаточно поводов объединяться, так как объединение ограничило бы свободу их личности, свободу крестьянского двора.

Такое объединение происходит, однако, в том случае, когда хозяйственные интересы заставят их вводить товарищеские способы хозяйствования.

Каждый трудящийся субъект нашего времени занимает двоякое положение: он является хозяином-трудоликом и тружеником-производителем в одно и то же время.

Как хозяин-трудолик, он может быть относительно самостоятельным или зависимым. Зависимость эта происходит или от капиталистического начала или через кооперацию от начала товарищеского.

Производитель может быть свободным, т.е. совмещающим в себе исполнительный и организаторский труд или зависимым.

Организаторский труд может принадлежать или предпринимателю и его помощникам (как это бывает у наемных рабочих) или товарищеской организации - кооперативу.

Стремления производителей к свободному и обеспеченному творчеству в производстве получают свое объединение в союзах производителей - профессиональных союзах, а равно и обратно каждый производитель заинтересован в организации товарищеского хозяйства. Оба вида объединения являются для трудящихся существенно важными и необходимыми, вполне соответствуя принципу организации по интересам. Интегрирование интересов производителя и хозяина-трудолика в одной универсальной организации не представлено в жизни внушительными примерами. Поэтому универсальной организационной ячейкой труда в настоящее время может быть лишь федеративное объединение производственных (профессиональных) и хозяйственных (кооперативных) организаций в виде Биржи или Камеры Труда. В этих Камерах Труда вступающие

в антагонизм интересы производителей и хозяев-трудящихся могут быть регулированы и приведены к возможной гармонии, а общий антагонизм труда по отношению к капиталистическим силам получает наибольшую и целесообразную энергию.

II.

Кооператизм и капитализм

Капитализм - есть система хозяйства. Основное побуждение капиталистических сил, т.е. агентов капитализма, - это увеличение их имущества, путем вкладывания его в хозяйственные и производственные операции. Банкирская контора, фабричка, торговая фирма, железная дорога, пароходство - все это предприятия, составляющие в целом капиталистическую систему хозяйства, и каждое из них имеет резон для своего существования лишь как средство для дальнейшего прироста ценностей. Капитализму чужды какие-либо этические или общественные побуждения: благо личности, общины, профессии, нации и человечества - все это понятия, которые также неуместно употреблять в приложении к господствующей в настоящее время системе хозяйства, как неуместными показались бы они в приложении к законам космического порядка. Капитализм организует производство, создает тот или иной порядок работы для трудящихся, оставаясь совершенно чуждым интересам производителей, их жизни, радостям и печалям. Капитализм прибегает к различным формам эксплуатации труда, безучастный к прогрессу человека как личности. Кто думает, что капиталистическое хозяйство имеет рационалистическую миссию введения крупного и машинного производства, тот, по нашему мнению, глубоко заблуждается. Капитализм организует производство для прибыли, во имя прибыли и только ради прибыли. Капитализм воскрешает или погребает ручную работу, строит фабрики, организует домашнюю промышленность, побивает городского ремесленника голодной платой сельского кустика, передвигает рабочих из одной страны в другую, всегда действуя в одном направлении - к высокой прибыли. Где получена эта прибыль: в роскошно обставленной технической приспособленности фабрике, или в подвальной углу жертвы «выжимателей

пота», - это для капитализма совершенно безразлично, - у него нет органов для восприятия подобных сличений.

Капитализм организует хозяйственные отношения - распределяет продукты труда без всякого внимания к материальному благосостоянию всех вообще потребителей. Внимание капиталистических сил направлено к процессу обмена товаров ради одной стороны этого процесса - получения прибыли. Качества продукта определяются спросом на рынке, условиями конкуренции, степенью недомыслия потребительской толпы. Остались ли при операциях распределения голодными многие рты и отравленными многие желудки, это для капитализма не составляет предмет заботы. Какой товар послужил для обмена: опиум, черные невольники или фосфорные спички, не имеет существенного значения - важна прибыль, важен быстрый круговорот товаров во имя прибыли.

Если мы видим, что завоевания капитализма в области производственных и хозяйственных отношений - параллельно с ростом безработицы, пауперизма, проституции, милитаризма и вырождения дают также прогресс в технике производства и передвижения, расширение сотрудничества в производстве и падение замкнутости хозяйственных единиц, рост богатств и рост потребления, - то это нисколько не заставляет нас отказаться от оценки капитализма, как системы хозяйства, не имеющей в основе своей нити общественной целесообразности.

Многие действия капитализма являются общественно-целесообразными, но они не составляют сущности этого явления и могли бы в равном объеме сопровождать и другую систему хозяйства, например товарищеско-социалистическую.

С другой стороны было бы недоразумением понять капитализм, как антиобщественные силы, действующие вне своего объекта. Такое представление извратило бы сущность нашего понятия. Капитализм есть система хозяйства, преобладающая в современном обществе. Капитализм развивает тяготение к себе, как к системе со стороны хозяйствующих субъектов, и всякий, попадая в благоприятную обстановку для ее воздействия, должен становиться молотом или наковальней: или субъектом, получающим прибыль, или объектом получения прибыли, т.е. агентом капитализма. Капитализм знает все пути и способы заставить прибыль отделиться от труда и обращает ее в капитал, с тем чтобы снова бросить ее в обращение, в погоню за новыми богатствами. Сколько при этой скачке осталось одура-

ченных, обманутых, обесчещенных, придавленных и раздавленных, - пусть считает кто хочет. Капитализму чужда сентиментальность. Было бы странно требовать «сердца» от системы. Можно говорить о том, что такая система ожесточает свой молот и раскаляет ненавистью свою наковальню, но сама по себе она только система.

В распоряжении капитализма армия агентов на все роли, которые нужно заместить человеческими личностями. Один рантье сидит дома и режет купоны, другой банкир превращает в капитал частные сбережения, третий предприниматель организует труд человека и движение машины для производства продуктов, четвертый торговец и т. д. и у всех на устах прибыль, прибыль, прибыль...

С самого начала зарождения капиталистической системы хозяйства человеческая мысль работает над вопросом о построении другой хозяйственной системы, которая бы внесла в эти хозяйственные отношения начало общественной целесообразности. От утопии Томаса Мора через фаланстеры Фурье и «ассоциации» Роберта Оуэна лежит путь изысканий для построения новой системы хозяйства. Эти изыскания повели за собой попытки решить вопрос путем выключения из рамок капиталистического общества, и образования в уединении ячеек нового общественного уклада. Эти опыты повторяются временами и до наших дней, не оставляя сколько-нибудь заметного влияния на обычный ход вещей. В сущности, эти попытки направлены к созданию изолированной «интегральной» кооперации.

Так называемые «производительные ассоциации» представляют уже организации тружеников-производителей, призванные выращать товарищеское кооперативное начало в условиях действия капиталистической системы. Было время, когда на них возлагались очень большие надежды в деле переустройства хозяйственных отношений, но в действительности они дали гораздо больше выкидышей, чем вполне упрочившихся, выросших организаций.

Признают троякого рода причины, повлекшие неудачи их развития: недостаток в средствах производства, трудность завоевания рынков сбыта и отсутствие дисциплины у «производителей». Как видим, два первых условия относятся к области хозяйственных отношений и последнее к производственному порядку, а все вместе показывают нам трудность бороться с капитализмом простым устраниением капиталистических сил от организации производства.

Но и оставаясь в тесной области производственных отношений, приходится признать, что до настоящего времени формы сотрудничества в производстве путем принуждения со стороны капиталистических сил насаждаются устойчивее, нежели путем добровольного соглашения производителей. Но и это еще не все. Производительная ассоциация труднее всех других видов кооперации может быть выдержана, как организация, открытая для всех трудящихся. Хозяйственные условия, мешающие ее росту - недостаток в средствах производства и в сбыте, как раз и ведут к тому, что организация становится замкнутой, а замкнутая организация подвержена в высокой степени всем случайностям своего существования. Движение должно быть открытым, широким и быстрым, как многоводная река, чтобы в нем не заболотилась вода жизни. Притяжение капиталистической системы хозяйства роковым образом действует на замкнутые товарищества производителей. В России в строительных промыслах бытовая артель разлагается, несмотря на все благоприятные моменты в условиях производства. Разлагает ее капиталистический дух, предпринимательские инстинкты, всюду проникающие в жизнь производителя, и как раз более способные элементы рвутся к тому, чтобы стать молотом, а не наковальной.

Правда, на место бытовой артели то там, то здесь возникают по сознанию «товарищества» производителей и ведут борьбу за свое существование.

В области ремесленного производства периодически вспыхивает среди рабочих тяготение к свободному сотрудничеству в производстве и каждый раз отступает. Перед чем? Перед завоеваниями победоносного капитализма? Конечно. Но мы думаем, что и перед собственной неготовностью к велению свободного товарищеского производства. Пока это так.

Мы думаем также, что неудачные опыты организации «товариществ» производителей не доказывают еще отсутствие жизнеспособности этой формы кооперации. Одно из важнейших сопровождающих явлений состоит в том, что движение производителей направилось по другому пути, к организации «союзов производителей», т.е. профессиональных союзов. Профессиональный союз представляет собой открытую организацию, которая сопротивляется капиталистическим силам, не выходя из рамок капиталистической организации производства. Внутри капиталистического предприятия производители составляют союз для борьбы за обеспеченность

и свободу в производстве. Профессиональное движение занимает в настоящее время первое место в организации производителей. Оно имеет несомненное значение и в том смысле, что накапливает и совершенствует те навыки, которые необходимы для осуществления идеи свободного сотрудничества в производстве, другими словами подготавливает условия для завоевания производства трудом.

Что касается кооперативного движения, то его русло определилось в области отношений хозяйственных. Основу рабочего кооператива составляет «товарищество потребителей». В чем его простейшие функции?

Закупать товары оптом и распределять их между членами товарищества. Этим путем достигается удешевление продуктов и их доброкачественность. Хозяйственные операции потребительного товарищества направлены к получению дешевого и доброкачественного продукта, момент получения прибыли в них отсутствует. Кооперирование потребления служит к зарождению в хозяйственных отношениях товарищеского начала. На практике, конечно, мы видим целый ряд отклонений от установленного сейчас положения. Под вывеской кооперативных учреждений легко могут существовать организации с капиталистическими замашками. Так, например, среди русских потребительных обществ встречаются типичные паевые лавочки, распределяющие дивиденд в 30% и более между группою пайщиков, другие носят явные следы патронирования со стороны предпринимателей и т. д.

Но так как для развития кооперации наиболее благоприятной средой является среда трудящихся и так как кооператив представляет собой открытую организацию, то всюду, где сознание своих интересов проникло в массы тружеников, направление деятельности кооператива должно совпасть с интересами тружеников. Потребительное товарищество, в котором активно участвуют члены потребители, не имеет перед собой объекта для получения прибыли. Оно может, конечно, вырождаться в капиталистическое предприятие, но это будет лишь исключением из общего правила. ...Товарищеская организация потребителей приводит к образованию «товарищеского фонда», который наравне с «капиталом» начинает функционировать в мировом хозяйстве. Непосредственно путем опыта мы убеждаемся, что сила капитализма допускает возможность конкуренции с ней. Это обстоятельство окрыляет надежды и раздвигает горизонты кооператоров. Правда, пока еще в неизмеримо меньших размерах, но

все же товарищеское начало уже выполняет все те функции, которые до сих пор были в неограниченном владении «капитала».

Потребительская кооперация дала сильный толчок к развитию товарищеского начала в хозяйственных отношениях, - организация потребления привела к организации кредита, транспорта и производства.

Стягиваются средства в кооперативные банки, стучат станки кооперативных фабрик, дымят пароходы кооперативных обществ.

Этот рост нового начала происходит при полном расцвете капиталистических отношений, при не останавливающихся новых завоеваниях капитализма. Обстоятельство аналогичное с зарождением капиталистического строя в ремесленном укладе хозяйства.

Быстрое и, быть может, неожиданное для многих современников развитие получила хозяйственная кооперация в сельском земледельческом быту.

Капитализм уже захватывает земледелие своими многочисленными щупальцами. Мировой рынок в руках капитала. Ростовщик, снабжающий крестьянина кредитом, скупщик продуктов земледельческого труда, посредник - фермер и торговец - вот агенты капитализма, проникшие в деревню.

Задача капиталистического процесса здесь, однако, очень затрудняется как многими техническими моментами, благоприятными относительной свободе производителя, так и тем обстоятельством, что земля, как средство производства, не переносима с места на место.

Поэтому производитель-земледелец с большей устойчивостью может бороться за сохранение в своих руках средств производства, т.е. в первую очередь клочка земли, который он обрабатывает. Товарищеская организация кредита и есть первый шаг на пути борьбы с капиталистическим началом в деревне. Товарищеский кредит в деревне определяют, как местное круговращение свободных средств в чужих предприятиях. В противоположность централистическим тенденциям капитализма, здесь выступает обобществляющее начало местного, федерального характера. Неограниченная имущественная ответственность членов товарищества и отсутствие элемента отделяющейся прибыли позволяет определить кредитные операции кооперативов, как приступ к созданию «товарищеского фонда» для ведения общественного хозяйства. Что кредит здесь является не беспорядочной взаимопомощью, а действительным приступом

к кооперированию хозяйственных отношений, - достаточно установлено практикой движения. Кредитное товарищество становится всюду разводкой для дальнейших кооперативных операций, ведет за собой кооперативный сбыт продуктов труда, общественные закупки средств производительного и личного потребления.

Медленные, мучительные попытки, которым капитализм подвергает современную деревню, стремясь ввести свойственный ему порядок хозяйства, побуждают земледельца вооружиться для самозащиты новыми средствами. Таким средством и является «товарищеское начало», к которому инстинктивно притягивается трудовой земледелец и становится через это творцом нового уклада хозяйственных отношений, может быть даже не подозревая всех последствий и возможностей своего творчества.

В новой хозяйственной организации перерабатываются индивидуалистические складки крестьянской психологии - наследие до-капиталистической эпохи, когда, как метко характеризует профессор В. Зомбарт, господствовала идея личного «пропитания».

Внедрение кооперативного начала в хозяйственные отношения земледельцев приводит к тому, что средства производства становятся общественным достоянием, оставаясь в личном пользовании членов товарищества; все крупные операции как сбыт и закупка организуются на общественных началах, интенсификация хозяйства становится общей и публичной заботой; производство подчиняется контролю товарищества.

Отклонение от принципов кооперации, конечно, может иметь место к земледельческому быту в той же степени, как и в промышленной среде.

Так, например, кредитное товарищество может казаться коллективным ростовщиком и служить капиталистическому началу, а не кооперативному. Но мы бы отнюдь не хотели последовать примеру тех критиков кооперации, которые выискивают отклонения от принципов кооперации в отдельных организациях и, обобщая их, строят на этих обобщениях доказательство утопичности кооперативных идеалов. Вместе с водой выплескивается и ребенок.

Кооперативное движение не является универсальным для организации труда, не покрывает всех интересов и не разрешает всех антагонизмов современного общежития.

Но это движение уже выступило как новая организующая сила в хозяйстве человечества, и стремится на место капиталистической системы ввести товарищескую систему хозяйства.

Средства производства обобществляются в товарищеском владении, - составляется товарищеский фонд для хозяйственного оборота, в хозяйство вносится принцип целесообразного удовлетворения потребностей членов общества и обратно изгоняется элемент прибыли, элемент капиталистического присвоения. В недрах старого общества растет новый мир с новыми поступками, мыслями и действиями.

Нам трудно оценить в полной мере это явление, хотя бы потому, что кооперативное движение нуждается в настоящее время не только в расширении своих операций, но и в очищении от наслоений старого порядка, в отыскании своей собственной сущности во всех многочисленных проявлениях.

До сих пор еще мы употребляем выражения «кооперативный капитал», «прибыль от кооперативных операций» и проч., тем самым соединяя понятия и старого и нового, констатируя тем отчасти и действительное положение вещей. Очищение кооперации имеет прочную, надежную опору в открытом для трудящихся масс построении организаций и достигается через кооперативное воспитание тружеников как процессом их участия в движении, так и пропагандой кооперативных идеалов. Те элементы капиталистических сил, которые непосредственно соприкасаются с деятельностью кооперативов как конкурентов - уже оценили угрозу для себя в этом движении и, например, борьба торговцев против потребительных обществ обычное явление. Но, в общем и целом, капитализм как система хозяйства еще оказывается нечувствительным к своей вырастающей сопернице.

Как мы уже говорили, для капитализма осталось еще достаточное поле деятельности, перед ним еще рисуются широкие горизонты для наступления. Однако такое положение не может долго продолжаться. Столкновение двух разнородных систем, действующих в основных условиях человеческого общежития, неизбежно. Эти столкновения будут тем чаще и обостреннее, чем быстрее пойдет не только развитие кооперативных учреждений, но и их очищение и выпрямление их пути в сторону кооперативных идеалов, и обратно эти столкновения двух систем окажут могучее воздействие на проникновение каждой из них своею собственной сущностью.

III.

Кооператизм и профессионализм

Профессионализм можно характеризовать как движение несвободных производителей, направленное к организованной борьбе за большую обеспеченность и свободу человеческой личности в производстве. Аналогичное движение имело место и при ремесленном укладе хозяйства - в подмастерских союзах, но современный профессионализм мог развиваться лишь в условиях капиталистического хозяйства. Профессиональный союз, как типичная организация профессионального движения, фактически конструируется не только на профессиональной основе, - точнее это союз производителей, которому объектом развития служит как профессия, цех - так и мастерская, предприятие, включающее несколько профессий, целая отрасль производства и даже совокупность производств.

Для наемных рабочих профессиональный союз естественно является основной организацией, так как в производстве сосредоточена наибольшая доля участия наемного рабочего в социальном организме и именно здесь им может быть проявлена наибольшая активность. Заработная плата составляет весь бюджет наемного рабочего, - рабочее время определяет остаток часов для радостей жизни, интенсивность и безопасность работы - продолжительность жизни, отношение к нему организаторских сил затрагивает его честь, свободу и возможность творчества - словом здесь в мастерской основные вопросы его жизни решаются постоянной тяжбой с капитализмом, преследующим задачу получения прибыли. Производитель-труженик лицом к лицу стоит здесь перед капиталистической системой. Ему не нужно изучать труды ученых экономистов, чтобы составить понятие о прибавочной стоимости; на его глазах хозяин-предприниматель, не участвуя сам в производстве, находит средство к расширению мастерской, покупает новые машины, пристраивает новые корпуса к фабрикам и проч., - на его глазах «главный мастер - чай попивает да гладит бородушку». Антагонизм, вырастающий в мастерских между производителями и организаторами их труда, есть антагонизм обнаженный и ясный сознанию производителя. Как профессионализм, так и кооператизм представляют собою две основных типичных формы движения труда, объединяя в первом случае интересы производителей, во втором - хозяев-трудоуководов.

Понятно, что базируясь на однородных интересах личностей, а не на совокупности всех интересов каждой личности, - две формы движения труда должны встретиться между собою в сфере влияния и доминирования этих интересов.

Уже среди самих кооператоров наблюдается расслоение в определении методов кооперации. «Индивидуалисты» и федералисты в Англии разделяются по тому представлению, которое они кладут в определение сущности кооперации: первые ставят ее задачей завоевание производства - производителями, вторые выдвигают принцип введения товарищеского начала в хозяйстве. Те и другие видят интеграцию интересов там, где по существу остаются непокрытые интересы.

Выступающие примиренцами в этих двух направлениях считают соединение потребительской кооперации с организацией производства уже интегральной формой кооперации и, по нашему мнению, также ошибаются, потому что интегральная форма кооперации, в капиталистическом хозяйстве возможна пока лишь как изолированная ячейка.

Всякое же широкое движение труда вырастая в рамках капиталистического общества дифференцируется по категориям основных интересов. Таково по крайней мере свидетельство фактов настоящего времени.

«Земледельцу - поля, а фабричным - завод, - рудокопам - копь» - вот принцип, воодушевляющий производителей. Демократы-кооператоры в Англии подвергают этот принцип основательной критике. Они задают тревожный вопрос: не поведет ли развитие этого принципа к своеобразному эгоизму группы производителей. В самом деле?

Если железная дорога будет принадлежать работающим на пути и в мастерских, не поведет ли это к монополии групповой, в ущерб интересам потребителей? Если городское водоснабжение будет в руках водопроводчиков, не даст ли этот факт в руки группы производителей специфическую власть над жителями города.

Госпожа Б. Вебб в своей книге «Кооперативное движение в Англии» пытается доказать, что принцип сосредоточения в руках производителей средств производства логически подрывает сам себя.

На долю ассенизаторов, язвительно замечает Б. Вебб, придутся лишь их бочки.

Однако, эта антиномия подлежит более глубокому рассмотрению.

Товарищеское начало в хозяйстве предполагает обобществление всех средств производства в руках всех производителей, и мы можем принять это за миссию кооперации. Следовательно, поскольку каждый производитель является в то же время и хозяином - трудовиком - его право на средства производства тем осуществляется. Но мы видим также, что этим еще не покроются интересы производителей, так как введение товарищеского начала в хозяйстве еще не гарантирует обеспеченности и свободы производителю.

Правда, что для ассенизаторов оскорбителен такой дележ средств производства, который оставляет для них лишь их «бочки», но с другой стороны, они мало выигрывают и в том случае, если бочки поступают в распоряжение товарищеского хозяйства, а вся обстановка их труда остается без перемены. Данный пример показывает лишь, что различные категории, существующие в современном обществе, требуют своего представительства для защиты своих интересов. Дело не в том, чтобы быть собственником средств производства, а в том, чтобы обладать свободой в производстве и быть обеспеченным в своих потребностях. Унизителен не самый труд, а лишь та обстановка, в которую ставит производителя его несвобода. Различные категории труда будут существовать и при товарищеской системе хозяйства, и потому интересы их будут нуждаться в своем представительстве, пока чуткость всех к потребностям каждой отдельной личности не сделаются прочным достоянием общественной психологии. Можно быть уверенным, что тогда «неприятные» работы не составят специальностей, а образуют своего рода общественно-необходимые очереди. Да и таких работ собственно немного. В романе Морриса «Вести ни откуда» мы припоминаем увлекательно нарисованную картинку работ по замощению проезжей дороги камнем, которую выполняет группа свободных производителей, поощряя этой работой свою жизнерадостность и своим видом несколько не нарушая чудного ландшафта летней природы. В параллель к этому мы могли бы привести современные картины работ, какие нам довелось видеть в русских домах трудолюбия: расщипывание старых канатов, например, с платою 8 и 10 коп. в день для взрослого человека. Немудрено, что эти работницы и работники, приучаемые к трудолюбию, стыдились своего труда не менее, чем лохмотьев своей одежды.

Итак, унизителен не сам по себе труд, а унизительна та обстановка, в которую ставит труд несвобода. Предметом домогательства различных категорий труда служит не владение средствами производства, а лишь получение для своего труда свободы и обеспеченности своих потребностей, через свой труд.

По нашему мнению в этом споре профессионалисты могут уступить право владения средствами производства кооператорам, но это еще не значит, что тем самым они отказываются от свободы своего труда и обеспеченности через свой труд. Положительно невозможно передать интересы какой-либо категории труда в чужие руки, а интересы хозяев-трудовиков - это все-таки чужие руки для каждой категории труда.

И кооператизм, и профессионализм вырастают среди капиталистических отношений, напитанных идеей прибыли. В прошлом за нами и до сих пор среди нас индивидуализм и обособленность мелкого производителя - хозяина с его идеей «пропитания». Пока мы не научимся в процессе борьбы с иными началами хозяйства мыслить товарищеское начало во всей его полноте, антагонизм между производителем и хозяином будет наблюдаться в жизни. Потребительное товарищество в своих магазинах, фабриках и мастерских склонно пренебрегать интересами производителей, несмотря на то, что хозяевами здесь являются такие же наемные рабочие, которые в мастерских для себя добиваются от своих предпринимателей свободы и обеспеченности. С другой стороны, производители в кооперативных предприятиях легко могут обнаружить недостаток внутренней дисциплины и невнимание к интересам товарищеского хозяйства. В практике потребительных товариществ существует спорный вопрос об участии служащих и рабочих в прибылях товарищества. Уже одно возникновение такого вопроса свидетельствует, насколько антагонизм интересов производителей и хозяев-трудовиков искажает сущность кооперации. В самом деле! О каких прибылях может идти речь в предприятии, которое не может ее давать по самому своему характеру.

Можно предположить, конечно, что здесь дело идет о премиях за усердный труд, о периодических наградах, так сказать. Но если мы примем эту поправку в словах, то и тогда должны почувствовать, как мало мирится наше представление о свободном труде с тем или иным способом дать для труда «погонялочку» в виде ли надсмотрщика или сделной платы, или выдач премии. Но в практике мы

видим еще более грубые отклонения в ведении товарищеского хозяйства. Свойственная всякому хозяину черта жадности к получению хозяйственного эффекта, наиболее благоприятного сбережению или накоплению не чужда и товарищеским хозяйственным организациям. И каждый раз, когда в погоне за хозяйственным эффектом нарушаются эгоистические устои свободного труда, это должно вызывать реакцию со стороны «производителей». В стремлении достигнуть гармонических форм общежития надо идти не путем сглаживания коренных антагонизмов, а, наоборот, путем постоянного столкновения их; пусть они взаимно растрavляются и оздоравливаются болью.

Вот почему мы думаем, что с развитием кооперативного начала в хозяйственной жизни, - начало профессиональное должно приобретать также расширение сферы своего влияния, в тесной области производственных отношений.

По отношению к капиталистическим силам и кооператизм и профессионализм взаимно солидарны. Там, где один вид движения преобладает за счет другого - неизбежно теряются многие возможности, слабеет интенсивность напора. При слабом развитии профессиональных союзов предприниматели-капиталисты понижением заработной платы отнимают выгоды кооперирования потребления, и сама кооперация много теряет от отсутствия воздействия профессионального начала.

Где господствует голодная заработная плата, где развито патронирование предпринимателями или государством рабочих учреждений, там для развития кооперативного начала встают большие препятствия.

Но и помимо этих положений, сделавшихся более или менее общепризнанными, следует обратить также внимание на тот путь развития, который намечается теперь в кооперативном движении.

Расширение операций рабочими кооперативами приводит их к организации производства. Когда мы выше говорили о производительных товариществах, то отметили в ряде условий, составляющих трудность их осуществления в жизни, условия хозяйственного порядка: трудность добывать средства производства и недостаток сбыта. Организация производительных мастерских при рабочих кооперативах устраняет эти препятствующие условия. Рабочий кооператив сам по себе является рынком сбыта для многих предприятий и всегда может организовать нужные средства для производства

и оборота. Утверждают, что в настоящее время доставать оборотные средства для какого-либо предприятия не составляет трудности, если таковое имеет кредитоспособность. Расширение кооперативного кредита лишь вопрос ощущения потребности в нем. Капитализм искусно черпает себе новые материальные силы в мелких, но многочисленных сбережениях тех, кого он эксплуатирует, и кооперативное начало лишь вступает в конкуренцию с ним на этом поприще. Таким образом, открывается хозяйственная возможность для организации производства на кооперативных началах.

Но рядом с возможностью производственных операций в кооперативном движении мы должны также отметить еще и потребность в них. Кооперация в сельском быту дает наиболее осязательные примеры из этой области. Товарищества для сбыта земледельческих продуктов в развитии своей деятельности встречаются с целым рядом производственных операций, неизбежно предшествующих правильной организации сбыта. Массовый сбыт овощей, молока, продуктов животноводства, хлебных продуктов предполагает их обработку в той или иной степени для приготовления из них рыночного товара. Молоко превращается в масло или сыр, овощи в консервы, зерно в муку, скот в мясо и т. д. Хозяйственные функции товарищества вызывают необходимость в производственных отделениях при них. Причем следует принять в соображение, что здесь так же как и в городских кооперативах хозяин-трудовик отделяется от производителя, во всяком случае, не совпадает с ним полностью. Организация кооперативных маслоделен, сыроварен, консервных мастерских, мастерских для сортировки, упаковки продуктов и пр. есть ни что иное как организация производства при хозяйственных товариществах. И для настоящего времени не редкость, когда эта организация производства ведется на капиталистических началах: сдача мастерских в аренду предпринимателям, вручение мастерской особому организатору-мастеру с участием его в риске производства и проч.

Те перспективы, которые открываются перед совместными усилиями профессионального и кооперативного начала значительно тускнеют от преобладания в кооперации хозяйственных интересов.

Поэтому перед профессионализмом открывается новая область воздействия во имя интересов свободного труда. Возникающие повсюду распри между кооперативными и профессиональными союзами трудящихся есть по существу желательное явление, ибо

отсутствие их показывает лишь слабость того или иного начала в жизни, так как для примирения интересов далеко еще не подготовлены условия. Но и этого мало. Уяснивший свою сущность профессионализм должен пойти дальше защиты интересов тружеников в кооперативных предприятиях и выйти на дорогу непосредственного творчества свободного производства. Нерасположение, которое встречает к себе производительная ассоциация, как форма рабочей организации, объясняется отчасти и робостью к непосредственному творчеству, которая свидетельствует лишь о малой подготовленности к свободному сотрудничеству. Поэтому идея самоуправляющейся рабочей мастерской, пропагандируемая теперь в рабочих синдикатах Франции, кажется нам плодотворным начинанием профессионализма. Та же самая идея, проводимая проф. союзами в организации кооперативного производства приобретает большую возможность немедленного осуществления. Вмешательство профессиональных союзов в организацию производства кооперативными товариществами могло бы принять характер постоянного и активного содействия. Более того! Мы думаем, что организация производства в кооперативном движении должна быть преимущественно перед кооперативами заботой профессиональных союзов, и не только в силу того обстоятельства, что хозяйственные интересы склонны вступать в антагонизм с интересами производителей, но и потому, что профессионализму практически это более доступная задача, ему свойственное и более широкие горизонты в этой области. Пора уже разрушать обаяние капитализма, как творческого начала в развитии производительных сил, как волшебника, которому нет в жизни конкуренции. Свободный труд может быть организующим началом сам для себя. И прежде всего, необходима конкуренция капиталистическим силам в тех областях труда, где капитализм развивает «потогонные» системы эксплуатации, в отраслях производства с распыленной инициативой производителей, - сюда относится, например, конфекционная промышленность и многие земельно-сельскохозяйственные промыслы. Кооперативное начало дает хозяйственные условия, берет на себя хозяйственные заботы — самая же организация труда может быть подчинена лишь началу профессиональному. Мы несколько не скрываем от себя тех трудностей, которые лежат на этом пути, но встретиться с ними рано или поздно придется. И кооперативное движение даст профессиональным союзам благо-

приятную обстановку, удобное опытное поле для изысканий в этой области.

Вмешательство профессиональных союзов в организацию труда в кооперативных производствах должно сказаться благоприятно и на том процессе очищения кооперации, о котором мы говорим выше. В особенности в земледельческой кооперации «отторжение» трудового земледельца от знамени крупных и средних землевладельцев могло бы явиться последствием соприкосновения профессионального начала с кооперацией хозяйственных интересов. В этом направлении еще так мало сделано в силу разобщенности профессионализма и кооператизма. Между тем профессиональное и кооперативное начало являются двумя основными формами организации трудящихся и всеобщий Союз Труда может быть только синтетическим объединением этих двух категорий интересов.

IV.

Кооперация и партии

В настоящее время кооперативы бывают или нейтральными по отношению к политическим партиям, или состоят в организационной связи с той или иной партией. Бельгийская рабочая кооперация тесно связана с рабочей партией. Всякий, желающий быть членом рабочего кооператива в Бельгии, должен принимать программу рабочей партии. Таким образом, здесь нарушен принцип открытой организации, объединяющей интересы, а не мнения.

Во Франции сельская кооперация втянута в партию аграриев, в Германии на нее опираются католики, в Австро-Венгрии кооперация эксплуатируется антисемитами, тогда как в Англии кооперация - нейтральна, также как и кооперация в рабочем быту в Германии. Партийность кооперации возникает в силу того обстоятельства, что для развития движения требуются всегда пропагандисты, так как самостоятельность и инициатива трудовых масс далеко еще не развита в нужных размерах. Беспомощность трудовых масс, проявляющаяся в процессе их самоорганизации, вызывает инициативу со стороны и эта же беспомощность благоприятствует сложению коллегии пропагандистов в особую фракцию, иногда самодовлеющую и приносящую свои особые интересы и цели.

Кооперация в сельском быту имеет некоторые основания опираться на специфические интересы земледелия, как отрасли производства. Земледелец как поставщик сырья, противопоставляется торговцу и промышленнику перерабатывающему сырье. И крупный землевладелец, и трудовой земледелец во многих хозяйственных операциях, например, в сбыте продуктов, в закупках предметов производительного потребления, могут иметь моменты солидарности. Это обстоятельство аграрии стремятся использовать, пропагандируя кооперативы смешанного характера, т.е. включающие в свой состав, как хозяев-трудовиков, так и хозяев-эксплуататоров чужого труда. Французские земледельческие синдикаты, будучи органами аграрной партии, имеющей целью воздействовать на правительственный механизм в пользу интересов землевладельцев, являются в тоже время центрами кооперативной пропаганды. Желание иметь кооперативы под своим полным влиянием заставляет их признавать кооперативы лишь подчиненными синдикату органами, т.е. организацией низшего порядка. Направляющая их политика - стремление к социальному миру в области земледельческого производства, увеличение производительных сил путем сотрудничества труда и капитала и борьба с промышленным капитализмом. Сельская кооперация в Германии имеет за собой большую интенсивность в развитии и значительно выросла из тех пеленок, в которые укладывали ее первые пропагандисты. Как известно, пропагандируя кооперативное начало, Отец Райффайзен исходил из принципов христианской благотворительности и руководился желанием помочь своей пастве в ее материальной необеспеченности. Неожиданный успех кооперативных начинаний в немецкой деревне свидетельствует, конечно, лишь о жизнненности этой формы объединения трудящихся. Но даже и та отживающая идеология, которую исповедовали пионеры кооперации в немецкой деревне, была ближе к сущности кооперативного движения, нежели социал-реформаторство французских аграриев, потому что первые мыслили кооперацию как средство самопомощи для бедняков, тогда как вторые желали бы видеть ее своим орудием для приручения бедняков.

Построение кооператива, как открытой организации, не предполагает включение в состав его членов всех элементов общества без различия их социального положения. Как профессиональный союз, будучи «открытой организацией» для лиц определенной категории закрывает доступ для всех не принадлежащих к данной категории

производителей, так и кооперативное товарищество «открыто» лишь для хозяев-трудовиков. Профессиональные общества и общества взаимопомощи рабочих при зарождении объединения в рабочей среде, в особенности среди ремесленников нередко возникали как смешанные общества из хозяев и рабочих, при чем и пропагандистами объединения выступали иногда предприниматели. То же наблюдается и в кооперативном движении в гораздо большей степени. Для этого есть основания, усиливающие эту тенденцию. Дело в том, что кооперативное движение ставит пропагандисту запросы не столько на воодушевление, сколько на деловитость.

Освободиться от посторонних влияний кооперация может лишь в том случае, когда в среде трудящихся выработается необходимый контингент умелых, деловитых работников, способных вести хозяйственные операции в широких размерах.

Партийность в кооперации, происходящая в силу зависимости движения от пропагандистов из нетрудовых классов вряд ли кто может признать отвечающей интересам труда.

Но и будучи фактически нейтральной, кооперация в силу только одного этого факта еще не приобретает всех условий для строгой выдержанности своего пути в интересах освобождения труда. Групповые политические интересы могут проявляться в организации труда и лишить движение согласованной целесообразности. Наличие в движении группы пропагандистов, уяснивших себе сущность движения и его принципы в полном объеме, является необходимой предпосылкой для полного его расцвета. Но это последнее условие не стоит в связи с неременным подчинением кооперативов той или иной идеологии. Отношение пропагандиста к «открытой» организации трудящихся может не выходить из рамок нейтралитета ее действий, каждый раз учитывающих степень убедительности пропаганды. Максимум самостоятельности членов кооперации достигается именно при этом условии. Кооперативное движение в своем развитии приводит к образованию федеративных центров экономического и пропагандистского характера, вырастает потребность в научных силах, в инструкторах по различным отраслям хозяйства: бухгалтерии, технике, агрономии и проч. и все это создает обстановку благоприятную для пропагандистов. Собрания членов кооперативов, кооперативные съезды по районам деятельности и по отраслям хозяйства представляют удобные случаи для углубления кооперативных идей.

Но значительно осложняющим моментом является здесь наличие политических школ и группировок, часто исходящих из одного и того же демократического принципа, но различных по методам действия и стремящихся к приоритету каждая для себя.

Пока кооперативное движение не воспитало своих собственных пропагандистов, большинство работающих в нем сил своими группировками увлекаются на путь использования всякой организации для политического действия.

Это стремление превратить всякую организационную энергию в агента политического действия иногда может повести к насилению природы движения и вызвать в нем самую реакцию против партийного руководства. С другой стороны конкуренция партийных группировок раздробляет долженствующее быть цельным движение, на ряду отдельных начинаний, теряющих свои силы во взаимной конкуренции. Поэтому защитники нейтралитета кооперации исходят из различных точек зрения.

Есть и такие сторонники нейтральности кооперации, которые считают кооперативы учреждениями, способными примирить все интересы и мыслят кооперацию нейтральной не только к деланию политики, или к философским воззрениям, но и по отношению к капитализму. Но это уже значит мыслить движение нейтральным по отношению к своей собственной сущности, совмещать бытие и небытие. Другая точка зрения сторонников нейтралитета вытекает из практических соображений, диктуемых условиями времени и места.

Кооператив, как организация трудовых хозяйственных интересов достигает полного эффекта, когда он объединяет все наличные трудовые интересы данной местности. Одно кредитное товарищество в данном сельском районе рациональнее обслуживает его нужды, чем десять таких конкурирующих обществ, хотя бы в силу того, что расходы по ведению дела в первом случае будут несравненно меньше. Конкуренция между кооперативами нарушает основные принципы кооперации.

Поэтому раздробление кооперативных начинаний между партийными группировками приводит к ущербу самого дела.

С этой точки зрения партийность кооперации там, где таковая совпадает полностью с трудовой кооперацией и отграничивается лишь от нетрудовых кооперативов, не будет нарушением целесообразного положения дел.

На практике, однако, такое идеальное совпадение в настоящее время трудно предполагать. Во всяком случае, если бы такое совпадение произошло то и сами рассуждения о партийности, или нейтральности для данного случая были бы неприменимы. Если та или иная партия, представляя интересы труда в политике, совпадает целиком с основными организациями этих интересов, то она перестает быть партией, в том смысле, как это мы понимаем теперь, и становится лишь особой функцией при этих организациях.

Ту же концепцию получаем мы, если принимаем организационное строительство по «интересам» в полном объеме, и со всею последовательностью рассматриваем нейтралитет пропагандистских группировок, как добровольный и диктуемый целесообразностью действия, а не только условиями времени и места. В основе такого представления лежит предпочтительное отношение к организационному строительству по «интересам», уверенность в том, что такие группировки вызывают, в конечном счете, наибольшую правильность ориентировки и наибольшую самостоятельность трудящихся масс. Воздействие пропагандиста не ограничивается здесь рамками узкой партийной работы, а прилагается к организации трудящихся во всей ее широте, сохраняя за собою всю силу действия и избегая насилия над природой движения.

Именно такая позиция пропагандиста, заключающаяся в активном содействии объединяющемуся труду, дает ему наибольшую способность к обобщению разнородных интересов труда в общей идее и помогает все возникающие внутри движения антагонизмы поставить в правильное соотношение.

Принятая к планомерному выполнению такая концепция естественно должна соединить все организации труда в общий союз как на местах, так и в совокупности и, разумеется, исключает надобность в специальных политических группировках, так как участие в политической жизни может сделаться одной из функций Всеобщего Союза Труда.

Именной указатель

- Вебб Б.** — Беатриса Вебб, леди Пассфильд (англ. Beatrice Webb, Lady Passfield; 22.01.1858, Standish. Глостершир — 30.04.1943 Liphook. Гэмпшир) — являлась членом ряда комиссий по проблемам безработицы и положения женщин. Жена Сиднея Джеймса Вебба и соавтор его книг. С. 20
- Давид** — Давид (David) Эдуард (11.06.1863, Эдигер на Мозеле — 24.12.1930, Берлин), деятель германской социал-демократии. С. 7
- Зомбарт В.** — Вернер Зомбарт (нем. Werner Sombart; 19.01.1863, Эрмслебен — 18.05.1941, Берлин) — немецкий экономист, социолог и историк, философ культуры. Ученик Г. Шмоллера. С 1890 — профессор Бреславского (Вроцлавского) университета. С 1906 — в Берлине. Знарок итальянского народного хозяйства. Основные работы Зомбарта посвящены экономической истории Западной Европы, в особенности возникновению капитализма, проблемам социализма и социальных движений. Испытав в молодости влияние работ Карла Маркса, Зомбарт выделялся среди немецких экономистов-профессоров того времени своими радикальными взглядами на социально-политические вопросы. Он предложил деление ментальностей на «естественные» и «экономические». С. 4, 17
- Мор Томас** — Томас Мор (7.02.1478, Лондон — 6 июля 1535, там же) — английский мыслитель, писатель. С. 13
- Моррис** — Уильям Моррис (англ. William Morris; 24.03.1834, Уолтомстоу — 3.10.1896, Лондон) — английский поэт, публицист, общественный деятель. Автор социалистического романа-утопии «Вести ниоткуда» (1890). С. 21
- Оуэн Роберт** — Роберт Оуэн (англ. Robert Owen; 14.05.1771, Ньютаун. Монтомершир. Уэльс — 17.11.1858, там же) — английский социалист, один из первых социальных реформаторов XIX века. С. 13
- Райффайзен отец** — Фридрих Вильгельм Райффайзен (30.03.1818, Гамм, Вестфалия — 11.03.1888, Геддесдорф) — создатель первого союза кредитных кооператоров 1846 год. С. 27
- Фурье** — Франсуа Мари Шарль (1772, Безансон — 1837, Париж) — французский социалист-утопист. С. 13

Оглавление

Памяти А.А. Евдокимова	3
I. Хозяин-трудолик и труженик-производитель	4
II. Кооператизм и капитализм	11
III. Кооператизм и профессионализм.....	19
IV. Кооперация и партии.....	26
Именной указатель.....	31